

ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕврАзЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье анализируется влияние мирового финансового кризиса на интеграционные процессы между странами ЕврАзЭС и совместные меры, предпринимаемые странами для преодоления последствий кризиса. Особое внимание уделяется проблемам привлечения прямых иностранных инвестиций для модернизации национальных экономик и развития торговых отношений между странами ЕврАзЭС.

The article examines the impact of the global financial crisis on the integration processes between the EurAsEC countries and joint action by countries to overcome the crisis. Particular attention is paid to attracting foreign direct investment for the modernization of national economies and trade relations between the countries of the Community.

Современная экономическая ситуация поставила серьезные проблемы перед странами ЕврАзЭС по преодолению глобального экономического кризиса. В рамках ЕврАзЭС был утвержден План совместных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса. Главами правительств государств ЕврАзЭС при участии Армении подписан Договор об учреждении Антикризисного фонда. Объем фонда будет составлять 10 млрд долл., из которых 7,5 млрд долл. внесет Россия и 1 млрд долл. – Казахстан. Деньги фонда будут выдаваться в виде стабкредитов на условиях срочности, платности и возвратности, когда возникают кассовые разрывы или, например, нет денег на срочные социальные выплаты. Для поддержки отдельных стран ЕврАзЭС Россия предоставила или собирается предоставить двусторонние финансовые кредиты, которые будут использованы как для бюджетного финансирования, так и для реализации важных инвестиционных проектов. Например, Кыргызстану был дан суперльготный кредит на 300 млн долл. со ставкой 0,75 % годовых, сроком 40 лет и семилетней отсрочкой выплаты, а также выделен кредит в 1,7 млрд долл. на строительство Камбаратинской ГЭС [1].

Государства ЕврАзЭС совместными усилиями собираются создать условия для использования национальных валют при взаиморасчетах, обеспечения устойчивости платежных балансов стран, улучшения активов банковских систем и расширения возможностей кредитования реального сектора.

Семак Елена Адольфовна – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук.

С другой стороны, кризис во весь рост поставил задачу ускорения модернизации стран ЕвразЭС. Кризис показал, что наиболее устойчивыми к нему оказались страны с диверсифицированной экономикой и ориентирующиеся на выпуск инновационных продуктов, менее зависимые от внешнего рынка, проводящие более жесткую денежно-кредитную политику. От кризиса наиболее пострадали сырьевые экономики, завязанные на мировые рынки, и государства, втянувшиеся в увлекательные финансовые игры, забыв о реальном производстве.

В антикризисных программах практически всех государств ЕвразЭС особое место отводится задачам модернизации экономики. Среди важнейших приоритетов антикризисной программы правительства РФ на 2009 г. выделяется стимулирование инноваций и структурная перестройка реального сектора. Как отметил премьер В. В. Путин в своем выступлении в Государственной думе РФ 6 апреля 2009 г., «наша промышленность должна выйти из кризиса более сильной и современной. Сейчас многие обращаются к государству с просьбой о поддержке, и, конечно, мы идем навстречу, но при этом намерены использовать имеющиеся рычаги для повышения конкурентоспособности компаний, провозгласить и реализовать на практике лозунг “Помощь в обмен на эффективность!”. На каждом предприятии – получателе государственных средств должна быть подготовлена программа а) повышения производительности труда, б) использования энергосберегающих технологий и в) инновационного развития» [2].

В Казахстане в марте 2009 г. принят новый план дальнейшей модернизации экономики и реализации стратегии занятости для обеспечения посткризисного развития страны. На его осуществление в 2009–2010 гг. будут направлены доходы от сырьевого сектора, которые традиционно зачислялись в Нацфонд [3].

В антикризисной программе Республики Узбекистан среди решающих факторов преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса в сфере реального сектора отмечается активизация процессов модернизации, технического и технологического перевооружения, прежде всего в базовых отраслях экономики, внедрение современных гибких мини-технологий, обеспечивающих производство качественной, конкурентоспособной экспортоориентированной продукции [4].

А это предъявляет новые требования к взаимному сотрудничеству в рамках ЕвразЭС. Как заявил на встрече глав правительств стран ЕвразЭС в июне 2009 г. премьер-министр Таджикистана А. Акилов, «финансово-экономический кризис требует от нас ускорить реализацию намеченных мер по экономической интеграции. Противостоять негативным последствиям кризиса можно только солидарными усилиями, используя эффективные

и согласованные меры» [5]. Рассмотрим подробнее те изменения, которые уже произошли или могут произойти в разных сферах этого сотрудничества, в связи с кризисом и ликвидацией его последствий.

Кризис вызвал падение цен на мировых топливных и сырьевых рынках, что привело к существенному снижению объемов экспорта у всех стран ЕврАзЭС, прежде всего у крупнейших участников этой интеграционной группировки – России и Казахстана. Так, в I квартале 2009 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 96,0 млрд долл. США (56,4 % к I кварталу 2008 г.), в том числе экспорт – 57,9 млрд долл. (52,6 %), импорт – 38,1 млрд долл. (63,3 %).

Наиболее быстро в 2009 г. сокращался российский экспорт топливно-сырьевых товаров (табл. 1).

Таблица 1

Российский экспорт в I квартале 2009 г.

Экспорт	I квартал 2009 г.			I квартал 2008 г.		
	млн долл.	в % к I кварталу 2008 г.	в % к итогу	млн долл.	в % к I кварталу 2007 г.	в % к итогу
Экспорт, всего	56919	52,4	100	20738	153,2	100
Топливо-энергетические товары:	36985	48,6	65,0	12850	167,9	70,1
нефть сырая	17837	46,2	31,3	6249	165,2	35,5
газ природный	7757	43,2	13,6	2255	170,3	16,5
Металлы и изделия из него	7510	57,6	13,2	2945	118,9	12,0
Машины, оборудование и транспортные средства	2762	59,7	4,9	1125	139,2	4,3
Продукция химической промышленности, каучук	3914	61,8	6,9	1370	142,7	5,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1787	58,8	3,1	745	116,1	2,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2082	129,2	3,7	919	109,8	1,5

Источник. Данные Банка России.

Хотя структура российской торговли со странами ЕврАзЭС отличается несколько меньшей долей топливно-сырьевых товаров по сравнению с экспортом в целом, последние занимают в ней существенное место. В январе–сентябре 2008 г. на минеральные продукты приходился 51 % российского экспорта, на металлы и изделия из них – 13,7 %. В связи с сужением рынков в зарубежных странах ЕврАзЭС в результате кризиса объективно сократится спрос и на некоторые другие товары российского экспорта. В таких условиях противодействие этим неблагоприятным тенденциям могло бы оказать предоставление Россией новых кредитов для покупки российских товаров.

В условиях кризиса определенной мерой поддержки взаимной торговли также было бы предоставление определенных преференций некоторым предприятиям из стран ЕврАзЭС при российских госзакупках. Такие меры предусматриваются сейчас в отношении Белоруссии, а поддержка касается тех предприятий, которые работают в тесной кооперации с российскими бизнес-структурами, т. е. она ориентирует на развитие взаимных связей и выпуск востребованной рынком продукции.

Важной мерой, стимулирующей взаимную торговлю, стало создание Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, к которому впоследствии смогут присоединиться другие страны ЕврАзЭС. Реальная работа созданного в самый острый период экономического кризиса Таможенного союза может стать мощным источником центростремительных тенденций в ЕврАзЭС. Как считает А. Н. Шохин, создание Таможенного союза «помогло бы окончательно снять на пространстве ЕврАзЭС торговые барьеры, улучшить инвестиционный климат и значительно увеличить товарооборот, что наряду с развитием инновационных технологий должно не только благотворно повлиять на экономику сообщества во время кризиса, но и помочь его членам выйти на ведущие мировые позиции в посткризисный период» [6].

В 2000-е гг. заметно увеличились и взаимные инвестиции. Согласно данным Росстата, накопленные инвестиции России в страны ЕврАзЭС возросли с 315,3 млн долл. в 2005 г. до 2132,3 млн долл. на начало 2009 г., т. е. почти в 6,7 раза. Особенно активно развивалось инвестиционное сотрудничество с Беларусью, Узбекистаном и Казахстаном, которые лидируют среди других стран ЕврАзЭС по объему накопленных российских инвестиций (табл. 2).

Приведенные данные следует рассматривать как минимальные, так как они учитывают только инвестиции нефинансовых предприятий, не учитывают реинвестиций, операций по приобретению активов на вторичном рынке. Кроме того, значительная часть инвестиций в регион осуществляется

через иностранные бизнес-структуры, как правило оффшорные, и Росстат относит такие инвестиции к соответствующим иностранным юрисдикциям. К такого рода инвестициям, например, можно отнести покупку «Северсталью» золотодобывающей компании Celtic Resources, инкорпорированную в Ирландии, за примерно 330 млн долл., которая была завершена в январе 2008 г. Основные активы ирландской компании расположены в Казахстане (100 % акций золоторудного рудника «Суздаль», 75 % акций рудника «Жерек», 50 % акций молибденового рудника «Шорский») и России (74,5 % акций в проекте разработки Томинского медно-золотого месторождения и 100 % медно-золотого месторождения Михеевское в Челябинской области). И таких примеров немало.

Таблица 2

**Накопленные инвестиции РФ в страны ЕврАзЭС,
на конец года млн долл.**

Страны	2000 г.	2005 г.	2008 г.	
	Все	Все	Все	Прямые и портфельные
Беларусь	77,2	102,4	1505,0	1323,3
Казахстан	3,5	204,3	174,3	79,2
Кыргызстан	0,0	1,2	39,8	0,1
Таджикистан	–	0,5	28,1	1,1
Узбекистан	0,1	7,0	385,1	250,8
Всего по странам ЕврАзЭС	80,8	315,3	2132,3	1654,6
Всего по СНГ	131,0	620,5	4084,9	3067,6

Источник. Данные Банка России.

Наконец, имеется существенная прослойка «серых» инвестиций, которые осуществляются под видом национальных инвестиций и не отражаются, таким образом, в статистике иностранных инвестиций. При этом большую роль в странах Центральной Азии играет теневая экономика, доля которой в ВВП оценивается в 44,6 % для Казахстана, 40,6 % для Кыргызстана и 35,4 % для Узбекистана (в 2004–2005 гг.) и до 60 % для Таджикистана (2007 г.) [7].

Поэтому данные по российским инвестициям в ЕврАзЭС и инвестициям из ЕврАзЭС в Россию Росстата и национальных статистических ведомств не совпадают. Например, по данным статистической службы

Таджикистана на начало 2009 г. российские инвестиции в этой республике составляли 714 млн долл., тогда как по данным таблицы – 28,1 млн долл. Инвестиции только одного «ЛУКОЙЛа» в экономику Казахстана оцениваются в размере более 4,5 млрд долл. Меньшие расхождения существуют с Узбекистаном: по узбекским данным, объем российских инвестиций в отрасли экономики Узбекистана составил 414,04 млн долл. на конец 2008 г. против 385,1 млн долл. по данным Росстата.

В связи с кризисом ожидается, что объем мировых прямых инвестиций должен заметно сократиться. Эта тенденция проявилась после событий 11 сентября 2001 г., приведших к падению трансграничных потоков инвестиций, которые восстановились и превзошли уровень 2000 г. только к 2008 г. Однако для ЕврАзЭС нельзя однозначно утверждать о сокращении объемов инвестиционных потоков, прежде всего инвестиций из России. Может проявиться противоположная тенденция. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, будет продолжаться выполнение ранее заключенных соглашений, предусматривающих значительный объем инвестиций. Например, соглашение между «Газпромом» и «Белтрансгазом» предусматривает ежегодные переводы в период 2007–2010 гг. российской компании в размере 625 млн долл. за пакет акций в 50 %. Заключены соглашения по строительству ряда крупнейших объектов в области транспортной инфраструктуры и энергетике, которые будут связаны с крупными трансграничными инвестициями.

Во-вторых, Россия стремится усилить свое интеграционное взаимодействие в группировке ЕврАзЭС, выделив значительные инвестиционные ресурсы. Это тем более важно, что в условиях кризиса многие российские компании, испытывая дефицит свободных ресурсов, могут при государственной поддержке не только не уменьшить, но и даже расширить свои инвестиционные программы в странах региона.

В-третьих, возможно появление ряда новых крупных объектов. Например, «Росатомом» рассматривается предложение Беларуси о строительстве там современной АЭС, которое потребует инвестиций порядка 9 млрд долл.

Наконец, в-четвертых, посткризисные потребности ускорения модернизации экономик стран ЕврАзЭС также могут вызвать появление новых интеграционных проектов в традиционных отраслях сотрудничества, прежде всего в энергетике, где возможно усиление взаимодействия на пути строительства как крупных электростанций, так и малых ГЭС, АЭС, предприятий, выпускающих оборудование для альтернативной энергетики, а также энергосбережения.

Несмотря на свою специфику, в каждой стране ЕврАзЭС многие задачи модернизации совпадают, что создает объективную основу для усиления взаимодействия наших государств в реализации модернизационных проектов. Пока примеры инвестиционного взаимодействия в развитии инновационных отраслей и технологий России и стран ЕврАзЭС носят единичный характер. Так, на базе строящегося Тихвинского вагоностроительного завода (ТВСЗ) в Ленинградской области создается ТНК, которая будет иметь производства и в Казахстане, и в России, что позволит увеличить объемы выпуска новых вагонов различного назначения. При содействии российской стороны в Казахстане будет построен завод, который будет собирать вагонные тележки и грузовые вагоны нового поколения из комплектующих, поставляемых ТВСЗ. Его проектная мощность – 5 тыс. грузовых вагонов в год. Тем самым постепенно будет ликвидирован дефицит в вагонах, так как российский лидер вагоностроения – Уралвагонзавод не справлялся с объемом поступающих заказов, а Казахстан подумывал о строительстве собственного завода и импортировал вагоны из Китая. В результате будут улучшены условия для перемещения грузов по железной дороге, что очень важно для сохранения единого технологического пространства на огромной территории Евразии.

Другой пример – соглашение между Россией и Узбекистаном о сотрудничестве в области авиационного производства от 6 февраля 2008 г. предусматривает вхождение Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова (ТАПОиЧ) в состав российской Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). ТАПОиЧ, которое было создано на базе химкинского авиационного завода, эвакуированного в Узбекистан в 1941 г., может стать первым зарубежным заводом в ОАК. Одной из новых форм сотрудничества может стать создание СП на базе ТАПОиЧ по проекту Ил-114. ОАК предполагает получить 51 % акций и взять на себя обязательства по поставкам этих самолетов. В частности, в Индии было подписано несколько протоколов о намерениях на поставку 25–30 64-местных самолетов Ил-114 для местных авиакомпаний. Большой спрос на эти самолеты имеется в России и странах ЕврАзЭС [6, 8]. Велика потребность авиационного рынка в самолетах Ил-76, производящихся в Ташкенте в кооперации с российскими авиационными заводами. По мнению экспертов, она составляет 90–100 единиц на период до 2015 г., причем только по зарубежным поставкам (Китай, Индия, Южная Корея, Иран, Иордания, Азербайджан) – до 70 самолетов. Стоимость одного самолета может колебаться от 25 до 35 млн долл. [9].

Страны ЕврАзЭС заинтересованы в новых инновационных проектах, которые позволили бы им выполнить антикризисные программы и решить намечаемые перспективные задачи социально-экономического развития.

Сфера трудовой миграции, в которую вовлечено несколько миллионов человек и тысячи компаний и банков, обеспечивающих на легальной и нелегальной основе существование этого бизнеса. Кризис заставил существенно сузить сферу трудовой миграции из стран СНГ, которая приносила немалую выгоду как принимающим странам (России и Казахстану), так и странам, направлявшим мигрантов (в 2008 г. только официальные переводы из России в страны СНГ составили почти 15 млрд долл.).

По официальным данным Федеральной миграционной службы, не учитывающим нелегальную миграцию, которая, правда, сильно сократилась с 2007 г. благодаря известной либерализации российской миграционной политики, а также уже натурализовавшихся мигрантов, число работающих в России трудовых мигрантов из стран ЕврАзЭС составило более 1,2 млн человек. Здесь также не учтены граждане Беларуси, которые не должны получать разрешение на работу в России.

Сокращение трудовой трансграничной миграции сильно бьет по экономике «направляющих» стран. В 2008 г. только официальные переводы из России в страны СНГ составили почти 15 млрд долл. Сокращение трансграничной миграции означает уменьшение денежных поступлений и связанные с этим бюджетные проблемы и заметное сужение внутреннего потребительского рынка. Например, в Таджикистане переводы мигрантов из России достигают до 2,5 млрд долл. в год, что сравнимо с 50 % доходов бюджета; аналогичный показатель для Кыргызстана составляет 30 %. В некоторых небогатых государствах ЕврАзЭС именно накопления трудовых мигрантов поддерживали рынок жилищного строительства и бытовых предметов длительного пользования. Кроме того, временное возвращение на родину части трудовых мигрантов может повлечь за собой серьезные социальные проблемы.

По данным Банка России, объем переводов частных лиц из России в страны СНГ за 1-й квартал 2009 г. по сравнению с 1-м кварталом 2008 г. снизился на 30,7 % до 1,4 млрд долл. Во втором квартале ожидается еще большее сокращение, которое может составить 40 % [10]. Это связано как с сокращением количества трудовых мигрантов, так и общим уменьшением среднего заработка одного мигранта.

Кризис вызвал рост безработицы в России, в результате чего последовали некоторые меры по сокращению квот на прием трудовых мигрантов. Однако вряд ли такой миграционный госпротекционизм экономически обоснован. Трудовые мигранты из стран ЕврАзЭС, как правило, не занимают места, где могли бы трудиться россияне. Более того, по оценкам Росстата, численность экономически активного населения в России сокращается каждый год на 1 млн человек, и это сокращение возмещалось за счет миграции [11]. Как только начнется выход из кризиса, Россия столкнется

с дефицитом рабочей силы. Все это объективно вызывает необходимость как можно более скорого восстановления связей в миграционной сфере, где оно должно наступить раньше, чем по некоторым другим направлениям сотрудничества.

Необходимо разработать специальные двусторонние программы сотрудничества, которые предусматривали бы как осуществление конкретных проектов по созданию рабочих мест в России и на новых совместных предприятиях в трудоизбыточных странах ЕврАзЭС, так и формирование благоприятных экономических и юридических условий для такого взаимодействия. В силах наших государств создать нормальную правовую среду для трансграничной миграции и диверсифицировать ее использование как в региональном, так и отраслевом разрезе. При этом необходимо усилить селективность в привлечении трудовых мигрантов как в отраслевом, так и региональном аспекте. Перспективны проекты по совместной заготовке и переработке древесины, дефицит которой испытывают многие страны ЕврАзЭС. Что касается региональной диверсификации, то необходимо создать условия для перераспределения потоков трудовых мигрантов из финансово-промышленных мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) в другие регионы. Важную роль в этом плане могли бы сыграть конкретные договоренности российских регионов и стран ЕврАзЭС.

Таким образом региональное сотрудничество может оказать реальное содействие в преодолении кризиса и посткризисной модернизации экономики стран ЕврАзЭС, осуществляя поддержку уже осуществляемых и новых проектов. Одной из принципиальнейших задач является разворот сотрудничества на инновационный путь, приоритетное осуществление проектов, ведущих к прогрессивным сдвигам в структуре экономики, к увеличению востребованной на рынке технологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, к улучшению жизни простых людей. Многие такие цели провозглашались и ранее, но они не были достигнуты. Необходимо значительно расширить число участников этих процессов, которое сейчас де-факто ограничено сравнительно узким кругом привилегированных компаний, создать мощные стимулы для развития «интеграции снизу».

Государственным структурам стран ЕврАзЭС необходимо предпринять серьезные интеграционные усилия для решения имеющихся конфликтов интересов, предотвратить расползание «национального эгоизма», мешающего бизнесу в торговле и инвестициях. И современный глобальный кризис усиливает эту объективную необходимость. Поэтому следует на деле, а не словах последовательно совершенствовать национальные и межгосударственные институты, что является основой для создания благоприятного климата для развития взаимных связей в Евразийском регионе, начиная от индивидуальных предпринимателей и заканчивая ТНК.

Литература

1. Хейфис, Б. Влияние кризиса на сотрудничество России со странами ЕвразЭс// <http://eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&pic=114&qyear=2009>.
2. Путин, В. В. Из выступления в Государственной Думе с отчетом Правительства РФ о результатах его деятельности за 2008 год 6 апреля 2009 г. (<http://www.premier.gov.ru/events/2490.html>).
3. Через кризис к обновлению и развитию. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. 6 марта 2009 г. (<http://www.nationalbank.kz/?uid=7520C13C-802C-E8F0-E0C8508A815EE526&docid=-654>).
4. О Программе мер по поддержке предприятий реального сектора экономики, обеспечению их стабильной работы и увеличению экспортного потенциала. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 ноября 2008 г. УП № 4058 (http://www.cbu.uz/ru/-laws/president_decrees/real_sektor.htm).
5. Евразийское экономическое сообщество – достигнуты ощутимые результаты // Финансовые известия. – 2009. – 15 июня.
6. ЕвразЭС борется с кризисом и укрепляет сотрудничество// РБК Daily. 15.04.2009.
7. Либман, А. М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии / А. М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 1 (2). – С. 21.
8. Холматов, Д. Нежная посадка. Ташкент затягивает интеграцию ТАПОиЧ в систему российского авиастроения / Д. Холматов // Эксперт Казахстан. – 2009. – № 9 (9 марта).
9. Ташкентский авиазавод будет работать на вооружение армии Китая (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=4251&print=1>).
10. Нечем делиться // Ведомости. – 2009. – 15 июня.
11. Экономически активное население России сокращается на 1 млн человек в год (http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2009/04/23/n_1355100.shtml).

Е. В. Субцельная

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В работе рассматривается вопрос, касающийся проблем, связанных с понятием единое экономическое пространство. Ссылаясь на труды известных зарубежных ученых, а также соотечественников, автор делает вывод о том, что не существует единого подхода к изучению данной категории, и дает весьма успешную формулировку понятию единое экономическое пространство.

The article discusses the problems associated with the concept of «the single economic space.» Referring to the works of famous foreign scientists and compatriots, the author concluded that there is no single approach to the study of this category. The author gave a very successful formulation of the concept of «the single economic space.»

Субцельная Елена Васильевна – аспирант кафедры менеджмента экономического факультета БГУ.
